

— Убирайся... — пробормотал он. — Отойди от меня, я не приму этого...

Фу Шицзин проснулся от этих слов и обнял Чи У, который, судя по всему, пребывал в плену кошмара.

— Чи-чи... Я здесь, я рядом.

Но Чи У, казалось, совсем его не слышал. Он отчаянно сопротивлялся:

— Не трогай меня! Спаси, А-Цзин, братец А-Цзин, спаси меня...

Фу Шицзин поднялся и включил ночник у изголовья. Чи У проплакал, кажется, целую вечность — подушка была насквозь мокрой. В полузабытьи он вцепился в руку Фу Шицзина, словно утопающий в спасительную соломинку.

— Горло... ух, горло...

Фу Шицзин приподнял его, прижал к груди и начал бережно поглаживать по спине, словно успокаивая маленького ребенка. Чи У, задыхаясь от рыданий, наконец пришел в себя. Увидев перед собой Фу Шицзина, он с силой ударил его по руке.

— Почему ты не брал трубку? Почему не пришел спасти меня? Во всем виноват ты! Что это вообще было за дело такое, что я для тебя оказался настолько неважен? Если ты меня не любишь, зачем было сходитьсь? Это из-за тебя я стал таким!

Фу Шицзин был ошарашен. Он не понимал, о каком неотвеченном звонке идет речь, но почувствовал тревогу: произошло что-то, о чем Чи У ему не рассказывал. Однако...

— Прости, — Фу Шицзин обнял его еще крепче.

Тело Чи У напряглось.

— Ты, наверное, ненастоящий. Мой братец А-Цзин никогда не извиняется.

Он плакал так долго, что глаза опухли и выглядели совсем жалкими. Видимо, обессилив, Чи У закрыл глаза, продолжая что-то бормотать сквозь сон:

— Ты самый плохой. Как же я жалею, что полюбил тебя. Если бы это был кто-то другой, он бы ответил на звонок, и ничего бы не случилось. Это я виноват, не разобрался в людях, не стоило мне тебя любить.

С этими словами Чи У снова провалился в глубокий сон. Фу Шицзин же больше не мог сомкнуть глаз. Из обрывочных фраз Чи У он примерно сложил картину произошедшего, но некоторые детали еще требовали подтверждения.

...

— Ты правда думаешь, что, поступая так, он сможет по крупицам восстановить правду?

Столкнувшись с внезапно ожившей системой, Чи У равнодушно усмехнулся.

— Неважно, будет он расследовать или нет, правда сама придет к нему в руки. Кстати, ваши системы тоже нуждаются в ремонте? Почему ты пропадал так долго?

Система издала трескучий электрический звук, помолчала и ответила:

— В этот мир проник поток сознания, Главный Бог разгневался, и все наши системы были заперты в темнице. Вот, только что выпустили.

Чи У не ожидал, что существует какой-то Главный Бог. Его привязали к системе слишком поспешно, и он почти ничего не знал о правилах, параллельных мирах и измерениях. Он знал лишь одно: они способны останавливать время и перемещаться сквозь пространство. Именно поэтому Чи У поверил, что они действительно могут вернуть его к жизни. Даже если в конце окажется, что это ложь, он прожил столько жизней в разных мирах, что ничего не теряет — по крайней мере, он снова ощутил себя человеком.

Эмоции Чи У были блеклыми. То, что он называл любовью, было внушено системой. Он был просто дикой травой, самоопыляющимся сорняком. Никто не учил его, что такое любовь, да ему это было и не нужно. Но теперь он жил как человек. Он не понимал, любит он или нет, но должен был стараться. Только успешно завершив сценарий, он получит шанс выжить.

На кухне заиграла знакомая песня. Чи У замер: слушать собственное пение было странно и непривычно. Фу Шицзин устроил это, чтобы узнать, почему он перестал петь?

Чи У, как обычно, босиком дошел до стола и, глядя на дымящееся молоко, удовлетворенно прищурился. Фу Шицзин принес свежесваренную кашу из черного риса. Посмотрев на темную массу, Чи У сразу потерял аппетит.

— Почему сегодня это? Я хотел чего-нибудь мясного.

Фу Шицзин зачерпнул ложку, подул на нее и поднес к губам Чи У.

— Попробуй, она сладкая. Думаю, тебе понравится.

Чи У с сомнением открыл рот. Сладкий аромат груши мгновенно наполнил рот. Груша? И эта музыка на кухне...

— Чи-чи, я уже давно не слышал, как ты поешь, — как бы невзначай заметил Фу Шицзин.

Чи У резко поднял голову:

— Вчера вечером...

— Это был не сон.

На лице Чи У отразился испуг.

— Ах, я спросонья наговорил чепухи. Прости. — Он встал. — У меня нет аппетита, ешь сам.

Фу Шицзин крепко схватил его за запястье и властно притянул обратно.

— Когда это был тот самый звонок, на который я не ответил?

Тело Чи У застыло, в глазах блеснули слезы.

— Есть ли смысл спрашивать об этом сейчас? Все уже прошло, мне уже все равно. Почему ты заставляешь меня вспоминать?

— Прости. — Фу Шицзин искренне раскаялся. Он так долго подготавливал почву, боясь навредить Чи У, но не ожидал, что даже легкая попытка прощупать реакцию вызовет такую бурю. Его опасения подтвердились: Чи У столкнулся не с обычными трудностями, кто-то намеренно повредил ему голос.

— Фу Шицзин, то, что ты так добр ко мне все эти дни — это из чувства вины? Если так, то нам не стоит продолжать. Ты мне ничего не должен, мы...

— Должен. Это все моя вина. Я люблю тебя. Полюбил с самой первой встречи. А получив тебя, не сумел сберечь — я заслуживаю смерти.

Чи У ошеломленно смотрел, как этот гордый мужчина опустился перед ним на колени. Он не ожидал такого. Он просто хотел спросить с него, заставить произнести те самые слова о любви, но не думал, что из-за чувства вины тот встанет на колени. Это было совсем не в духе Фу Шицзина, такого гордого человека...

Атмосфера стала невыносимо тяжелой. Глядя на стоящего на коленях Фу Шицзина, Чи У

вспомнил того юношу, который под палящим солнцем нес его в медпункт. У него были широкие плечи, а от его белой рубашки пахло мылом и солнцем. Вспомнил их тревоги и страх потерять друг друга, когда они только начали встречаться, и как после официального признания его карьера покатила под откос.

Жалел ли он? Ради того, кто даже не понимал, любит он или нет? Ради того, в чьих глазах его никогда не было? Что пытался доказать прежний Чи У? Тот ребенок, лишенный чувства безопасности, ведь он не был дураком, как он мог не понимать, что Фу Шицзин не так уж сильно его любит? Все эти разговоры о том, чтобы попробовать быть вместе — каждое слово кричало о том, что любви там нет. Но Чи У словно оказался в банке с сахаром: раньше никто не давал ему сладостей, а Фу Шицзин дал, и он поверил, что они действительно вместе.

Когда его пытались принудить к связи, когда он угрожал самоубийством, проглатывая осколки стекла, чтобы спасти свою чистоту — где был Фу Шицзин?

<http://bllate.org/book/21738/2247167>